

Б 04

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

СЕРГИНА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

КЕРАМИКА СМОЛЕНСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII-XIV ВЕКОВ

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 1994

Работа выполнена в Отделе славяно-русской археологии
Института археологии РАН.

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Д.А.АВДУСИН

Официальные оппоненты – доктор исторических наук

Е.А.ШМИТ

кандидат исторических наук

Т.Л.ПАНОВА

Ведущее учреждение – Государственный Исторический музей

Защита диссертации состоится "24" сентября 1994 г.
в 16 часов на заседании специализированного совета
К.053.05.29 по археологии и этнографии в Московском
государственном университете им.М.В.Ломоносова.

Адрес: 117234 Москва, Ленинские горы, МГУ,

I корпус гуманитарных факультетов,

5 этаж, ауд.551.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им.А.М.Горького /I корпус гуманитарных факультетов МГУ/.

Автореферат разослан "22" сентября 1994 г.

Ученый секретарь специализированного совета

кандидат исторических наук,

доцент

Л.Б.Заседателова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

История и материальная культура древнерусских городов долемонгольского периода — одна из актуальных и в то же время ещё малоизученных тем отечественной археологии. Её исследование принципиально важно для решения таких научных проблем, как древнерусское культурное наследие и его вклад в развитие русской культуры позднего средневековья; иноземные влияния на историческое развитие и материальную культуру русских городов; участие каждого древнерусского города в сложении и развитии городской культуры централизованного Русского государства. Достоянное место в процессе исторического развития Руси занимал один из её западных форпостов — Смоленск.

Среди археологических категорий материальной культуры керамика по праву занимает одно из ведущих мест. Нередко она является единственным источником для хронологических выводов. Будучи продуктом организованной человеческой деятельности, аккумулирующей опыт предшествующих поколений мастеров и современные новшества, керамика служит надёжной опорой не только для датирования, но и решения вопросов социально-экономического и культурно-исторического характера. Возможности позднесредневековой керамики как исторического источника ещё далеко не исчерпаны.

Цели и задачи исследования

Целью работы является изучение керамики Смоленска периода развитого и позднего средневековья — кухонной и столовой посуды, предметов бытового обихода, печных изразцов. Исследовалась керамическая коллекция, накопленная за годы работы Смоленской

экспедиции МГУ под руководством проф. Д.А. Авдусина в 50-70-х гг. Коллекция хранится в фондах Смоленского музея-заповедника и насчитывает около 25 тыс. фрагментов разнообразных керамических изделий. Не рассматривалась строительная керамика /плинфы и кирпичи, архитектурные изразцы и др./, так как этот материал требует специальных изысканий и выходит за рамки работы.

В работе поставлены следующие задачи:

1/ изучить и проследить изменения в технологии керамического производства Смоленска в XIII-XVII вв.;

2/ выявить ассортимент изделий и эволюцию их форм в изучаемый период;

3/ разработать керамическую шкалу города как один из способов относительного датирования древностей Смоленска.

Научная новизна работы

Благодаря наличию цельной керамической коллекции с хронологическим диапазоном в несколько столетий и серии абсолютных дат строительных периодов /раскоп УС-XI/ впервые исследована позднесредневековая керамика Смоленска детально и во всеохватывающей полноте.

На примере Смоленска изучены региональные особенности русского керамического производства: сочетание непрерывного развития местных традиций и достижений домонгольского периода с киевнорусскими и западноевропейскими новшествами.

Выявлен перелом в технологии смоленского керамического производства в XV веке: использование, а позднее - господство тонких и средних формовочных масс; использование развитых форм гончарного круга; совершенствование процесса обжига изделий.

Планиграфия керамических новинок /тип горшка, горшковые из-

зны/ хорошо уязвляется о изменении планировки выявленных скоплениями усадеб. Таким образом, керамика позднего средневековья выступает в роли одного из надежных показателей социально-экономических перемен в городе.

Наблюдения за хронологией малейших изменений в формах и технологии изготовления массового керамического материала позволяют опереться на керамику как на основу для подробного хронологического членения культурных слоев позднего средневековья.

Практическое значение

Материалы диссертации можно привлекать в качестве аналогий при изучении синхронных памятников Руси и соседних государств. Результаты и выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории керамического производства периода раннего и позднего средневековья историками техники, этнографами искусствоведами.

Предложенную керамическую шкалу можно использовать при первоначальном датировании древностей Смоленска во время полевых работ и экспонирования керамики в музеях.

Апробация результатов

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора.

По теме диссертации сделаны доклады на конференции "Древнерусская керамика" /Москва, ноябрь 1990 г./, на заседаниях Отдела славяно-русской археологии и сектора археологии Москвы ИА РАН 1992-93 гг., на научно-практической конференции "Археология истории Пскова и Псковской земли" /Псков, март, ноябрь 1993 г./, на семинаре "Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в IX-X вв. средневековья" /Тверь, март 1994 г./.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списки использованной литературы. Кроме того, в приложениях помещены результаты дендрохронологического определения строительных ярусов раскопа УС-ХІ и данные спектрального анализа поливы на смоленской посуде и изразцах. Альбом иллюстраций включает III таблиц рисунков керамики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы, её хронологические рамки и методика исследования; сформулированы цели и задачи диссертации; дана обобщающая характеристика исходных данных. История изучения различных групп керамики и библиографические сведения даны в начале соответствующих глав.

Глава I. Некоторые вопросы технологии производства смоленской керамики развитого и позднего средневековья.

Визуальный метод исследования позволяет в общих чертах осветить вопрос об исходном сырье, применявшихся примесях, способах формовки, обработки поверхности, а также о характере обжига.

подавляющую часть смоленской керамики рассматриваемого времени, как и в домонгольское время, изготавливали из местных огнеупорных глин. При окислительном обжиге они приобретали различные оттенки красного, а при восстановительном – серый цвет. Появление белоглиняной керамики в верхних напластованиях находилось под влиянием хорошо налаженного столичного гончарного ремесла, базировавшегося на белых гжельских глинах. Выходов белых глин на Смоленщине не отмечено, напротив, выходы красножгущихся глин довольно многочисленны, известны они и на территории города /Чуриловский ров/, и в ближайших пригородах. Это позволяет пред-

полагать, что белоглиняные изделия для Смоленска всегда являлись привозными.

Примеси, определяемые визуально, подразделены по размеру на мелкие и крупные. Обломки извести и охры не являются искусственной примесью, а служат показателем недостаточно высокой степени очищенности глин от естественных примесей /Бобринский А.А., 1978/. Глина без видимых примесей – свидетельство использования природных глин без добавления к ним непластичных примесей. В рассматриваемый период времени такие фрагменты составляют 10–18% от общей массы керамики, подавляющая же её часть содержит искусственные примеси. Подобные навыки составления формовочных масс были широко известны в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы с неолитического времени и без перерывов дошли до современности /Бобринский А.А., 1978/.

Наблюдения за составом формовочных масс смоленской керамики показывают, что грубые формовочные массы, характерные для домонгольской поры, известны во второй половине XIII–XIV вв. В XV в. наступил перелом, который привел к господству средних и тонких формовочных масс в последующее время.

Смоленская керамика рассматриваемого времени отражает сравнительно высокую степень развития функций гончарного круга. Этому уровню соответствует использование круга не только для заглаживания поверхности сосудов, но и для профилировки венчика и конструирования венчика и верхней части тулова. Дно и в значительной степени придонную часть тулова конструировали без круга, способом ручной лепки, что проявляется на донцах в виде подсыпки непластичного материала или в виде бортиков по периметру дна, нередко оба признака сочетаются /Бобринский А.А., 1978/. Сравни-

вая способы формовки с составами формовочных масс, можно констатировать, что XV в. явился заметной вехой в постепенном совершенствовании технологии производства смоленской керамики: начиная с этого времени количество донцев со следами архаичной технологии составляет не более половины всех донцев, тогда как в XIII-XI вв. их доля достигала двух третей. Донца со следами использования инерционных ножных кругов /срезанные нитью о круга/ известны в Смоленске в единичных случаях. Автор полагает, что, как и в домонгольское время, во второй половине XIII-XVII вв. у городских гончаров господствовали круги ручного типа.

О том, что ножные круги же нашли в Смоленске широкого применения, говорит сравнительно долгое сохранение обычая клеймения посуды. По материалам раскопа УС-XI этот обычай прослеживается до конца XVI в. Учтены 35 клейм на донцах сосудов, которые по виду изображений разделены на три группы: простой круг /или его часть, круг усложненного рисунка /с деталями внутри него/; крест в круге. Во второй половине XIII-XIV вв., как и в более раннее время, господствовали отпечатки простого круга или с вариантами изображений внутри него. С XIV в. преобладающими стали изображения креста в круге. Учитывая то обстоятельство, что отпечатки в виде круга могут быть следами рабочего диска некоторых видов ручных кругов /Бобринский А.А., 1962/, особенно интересным представляется устойчивое преобладание клейм в виде креста в круге, начиная с XIV в. Нельзя не согласиться с магическим значением подобных изображений /Тухтина Н.В., 1960/. Пережитки веры в магическую силу креста в круге отмечены этнографами среди гончаров XX в.

Обработка поверхности изделия является следующим этапом гончарного производства. С домонгольского времени в Смоленске изве-

тен обвар, ангобирование, применение крошечной поливы /Каменецкая Е.В., 1976/. Эти виды обработки поверхности бытуют в городе в более позднее время, однако такая продукция не многочисленна. Применение ангобов не является примечательной чертой смоленской керамики позднего средневековья, в отличие от Москвы, где ангобированная керамика широко производилась в XV-XVI вв. /Ронфельдт Р.Л., 1968/. В более широких масштабах в Смоленске применялось лощение керамики, обожженной в восстановительной среде.

Часть сосудов украшена орнаментами. Орнамент представлен прочерченным /линейный, волнистый и их сочетание/ и оттиснутым разнообразными отпечатками в виде ямок, треугольников, овалов, когоч насечек, ногтевых/. Во второй половине XIII в. преобладал разорванный линейный орнамент /35%/, ногтевой /26%/, волнистый /13%/, остальные виды орнамента и сочетание прочерченных и оттиснутых видов составляли четверть общего количества орнаментованной керамики /26%/. В XIV в. соотношение видов орнамента почти не изменилось. В XV в. исчез оттиснутый орнамент, кроме ногтевого, увеличилось применение волнистого орнамента. К XVI в. исчез линейный орнамент, нанесенный гребенкой, а также орнамент из сочетаний волны, линий и оттисков. В XVI в. линейный разорванный орнамент вновь стал доминирующим /55%/, волнистым орнаментом украшено 35% орнаментированной посуды, ногтевым - 10%. Таким образом, в характере орнаментации подтверждаются выводы, полученные при наблюдениях технологического рода: с XV в. гонкерами Смоленска всё более широко используются круги быстрого вращения. Орнаментация оттисками сдерживала производство, становясь нерентабельной. Орнамент упрощается стилистически и по способу нанесения. Вполне естественно и уменьшение доли орнаменти-

рованной посуды: если во второй половине XIII в. орнаментировано около половины всех сосудов, в XIV в. — треть, то в XV в. уже около 7%, а в XVI в. — всего 2%. В меньшей степени редуцирование орнаментации коснулось столовых сосудов.

Заключительная стадия керамического производства — обжиг изделий. По цвету черепка в изломе выделено три группы керамики. Полному окислительному обжигу соответствует одноцветный излом, окраска черепка обязательно однородная, от розового до кирпично-красного. Кратковременному обжигу в окислительной среде, или неполному окислительному обжигу, соответствует черепки с 3-цветным изломом /с непрокалившейся темной серединой/. Третью группу составляют однотонные серые или белесые в изломе черепки, соответствующие восстановительному обжигу. Возможно, что серый цвет некоторой части керамики этой группы может иметь иное, не технологическое объяснение. Доля керамики, прошедшей полный окислительный обжиг, во второй половине XIII в. еще не велика — 4% от всей керамики, доминирует керамика с 3-цветным изломом — 68%, около трети — 28% — керамики серого цвета. В XIV в. по-прежнему господствует неполный окислительный обжиг, доля керамики с одноцветным красным изломом увеличивается незначительно, а доля серой керамики почти не меняется. Разительные изменения наблюдаются в XV веке: во много раз увеличилось количество керамики, прошедшей полный окислительный обжиг /32%/, доля керамики с 3-цветным изломом снизилась с двух третей до трети /35%/, количество серой керамики также составляет около трети /33%/. В XVI в. доля качественно обожженной керамики становится устойчиво высокой /41%/, доля керамики с 3-цветным изломом и серой не превышает каждая трети общего числа керамики /соответственно 30% и 29%.

таким образом, необходимо констатировать заметный прогресс в обжиге смоленской керамики, начиная с XV в. Уместно заметить также, что восстановительный обжиг технически легче достигим. Кроме того, этим обстоятельством объясняется стабильное существование на всем исследуемом отрезке времени керамики с серым изло-
мом.

Глава II. Неполивная керамика

Из определенных форм неполивной керамики более 80% составляют горшки. Далее по количеству следуют крышки /5%/, миски /3%/, увшины /2%/ и группа малочисленных форм /кастрюльки на ножках полый ручкой, сосуды для питья, рукомой и др./ /2%/. Такое соотношение кухонных и столовых групп керамики соответствует выводу о расположении в пределах раскопов VIII-XI во второй половине XIII-XVII вв. усадеб рядового посадского населения /Асташова Н.И., 1991/.

I. Массовые формы сосудов

Доля горшков в течение рассматриваемого времени непрерывно возрастала - от 81% во второй половине XIII в до 93% в XVI-начале XVII вв., доля крышек, напротив, уменьшалась, особенно заметно в XV в. Количество мисок, кувшинов и сосудов группы малочисленных форм в общей массе неполивной керамики Смоленска резко не менялось, а имело тенденцию постепенного сокращения к началу XVII в. Сокращение выпуска неполивной столовой посуды компенсировалось за счет расширения с XV в. производства черненой и оливной керамики.

Горшки. По диаметрам венчиков подразделяются на миниатюрные до 10 см/, малые /от 10 до 14 см/, средние /от 14 до 21 см/ и большие /свыше 21 см/. Из-за фрагментарности материала разделение

горшков на типы проведено по характеру оформления верхней части сосудов. Выделено 7 типов горшков. К типу I отнесены горшки малых и средних размеров с вертикальным или чуть отклоненным наружу венчиком и слабо выраженными шейкой и плечиками. Тип 2 включает миниатюрные, малые и средние сосуды с плавно изогнутым профилем верхней части, обычно называемым эсвидным. Тип 3 объединяет горшки средних и больших размеров с угловато изогнутым профилем, изнутри всегда есть желобок для крышки, шейка и плечики четко выражены, нередко плечики уступчатые. Тип 4 отличается от предыдущего срезанным наружу венчиком, отчего образуется широкий, нависающий над плечиками бортик. К типу 4 отнесены также горшки с горизонтально отогнутыми наружу венчиками. Горшки этого типа средних и больших размеров. Тип 5 представлен сосудами всех размеров с четким профилем верхней части, для которых характерен завернутый наружу венчик-валик различной конфигурации, в основном округлый. Тип 6 отличается отсутствием шейки: завернутый наружу венчик нависает близко над плечиками или касается их. Этот тип представлен исключительно миниатюрными сосудами. Тип 7 немногочислен, объединяет малые и средние горшки, напоминающие хринки, с вертикальным высоким горлом и округлым венчиком-вадиком. Возможно, типы 6 и 7 являются вариантами типа 5.

В Смоленске в исследуемый период времени преобладали горшки 2, 4 и 5 типов. Они составляли каждый по четверти от общего числа горшков. В середине-второй половине XIII в. при господстве типов 2 и 3, характерных для домонгольского времени, бытовали горшки типов I-6. Тип 5 появился в середине XIII в. Его появление на усадьбе В раскопа XI совпадает с существенной перепланировкой,

произведенной в это время и связанной, видимо, с переменной хозяйственной деятельностью населения /Астафова Н.И., 1991/. Автор высказывает предположение, что данный тип горшка был принесен в город с волной переселенцев с юга, из разоренных татарами областей. Оформление венчиков горшков в виде валиков различной конфигурации было широко распространено в гончарстве южнорусских земель в XIII-XIV вв. /Беляева С.А., 1982/. В XIV в. набор типов горшков в Смоленске сохранился прежним, преобладал тип 4 и по убывающей - типы 2 и 5. В XV в. бытовали все выделенные типы горшков, тип 5 доминировал, на втором по численности месте тип 4. Он исчез в 70-80-х гг. XV в. Несколько раньше - в конце XIV-начале XV в. - исчез тип 3. В 50-60-х гг. XV в. сошел на нет тип 6. В XVI в. бытовали типы 1,2,5,7, преобладали типы 5 и 2. Тип 7, появившийся в 70-80-е гг. XV в., прекратил существование в 50-е гг. XVI в. В XVII в. сохранялись типы 1,2 и 5 при доминировании последнего.

Среди массовых форм горшков найдено несколько фрагментов горшков с боковыми петлевидными ручками. Все они происходят из настанований 60-х гг. XIII в. - середины 40-х гг. XIV в. усадьбы Вскопа XI. Традиция их изготовления в Смоленске уходит к более раннему времени и связана с освоением некоторых западноевропейских форм керамики. Горшки с ручками широко представлены к югу и западу от Смоленска на территории Украины, Польши, Чехии, Словакии. Ручка представляла собой удобное приспособление, позволявшее ставить сосуд в печь, не применяя ухвата. Оно возникло в Западной Европе, где широко использовалось на открытых очагах.

В эволюции смоленских горшков особое место занимает XV в. В течение этого времени вышли из употребления архаичные домон-

гольские формы /типы 3, 4/ и господствующим стал тип 5, появившийся ранее под южнорусским влиянием и просуществовавший до ХУПв.

При изучении эволюции горшков рассмотрен вопрос о способах оформления краев венчиков. Связь между типом горшка и определенным вариантом оформления края сосуда не прослеживается. Наиболее распространенными у всех типов были закругленные края /45% всех венчиков/. Самыми непопулярными способами оформления оказались раздвоение, заострение, гранение и срезание краев внутрь /27%/. Скорее всего, это объясняется неудобством работы на внутренней поверхности венчика и большей трудоемкостью при гранении /несколько срезов/, чем, например, при одинарном срезании горизонтально сверху или наружу /28%/. Все виды срезания, раздвоения, гранения венчиков создавали на их внутренней поверхности желобки для крышек. Эта деталь — показатель архаичности типов венчиков, она наиболее характерна для типов, зародившихся еще в домонгольское время /типы I-4/, её почти нет у сосудов с венчиками-валиками /типы 5-7/. Желобки для крышек исчезают в ХУ в., встретить желобок у сосуда ХУI в. — редкость.

Миски. Бытовали в течение всего рассматриваемого времени. Различаются два основных типа: с выделенной горловиной и без нее. Миски с выделенной горловиной по оформлению верхней части схожи с горшками 2, 3, 4 типов, отличаются от них большей приземистостью /сосуд относится к мискам, если отношение его высоты к ширине не превышает 0,6/. Такие горшковидные миски имели высоту от 7,5 до 10,5 см, диаметр венчиков 15,5-24 см. Их края оформлены аналогично краям горшков — округлые, срезанные внутрь, горизонтально или наружу, раздвоенные. Миски без выделенной горловины имели сферическое или усеченно-коническое ту-

юво высотой от 3 до 8 см, диаметр от 9 до 20 см. Их края в основном срезаны внутрь. Среди мисок из слоев конца XIV-первой четверти XVI вв. есть сосуды, напоминающие глубокие тарелки высотой 1,5-4 см, диаметром 12,5-13 см. В напластованиях первой половины XVI в. найдены глубокие миски высотой 11-15 см сферической формы с отогнутыми наружу, закругленными или срезанными внутрь венчиками диаметром 16,5-23 см. Все эти формы нашли развитие в посуде более позднего времени. Миски украшались рядами линейного или волнистого орнамента, их сочетаниями.

Кувшины. Бытовали с домонгольского времени. Малочисленность и фрагментарность материала не позволяет проследить их эволюцию в деталях. Один из ранних фрагментов относится к кувшину с шарообразным туловом и усеченно-конической горловиной, высотой около 19 см, диаметр венчика 11 см. Более многочисленны находки кувшинов другого типа - с вытянутым /яйцевидным/ туловом и цилиндрической горловиной, установить размеры которых не удается. Такой тип кувшинов богато орнаментирован сочетанием линейного и отиснутого орнамента, составленного в несколько ярусов по плечам и отчасти по горловине. Возможно, к третьему типу относятся фрагменты цилиндрических горловин кувшинов с раздутиями. Диаметр их венчиков от 9,5 до 14,5 см. Кувшины такого облика есть среди обожженной керамики. На разнообразные размеры кувшинов указывают фрагменты их ручек овального или круглого сечения шириной от 2,3 до 4,5 см, часто находимые в культурном слое.

Крышки. Известны с домонгольского времени и широко бытовали в рассматриваемое время. Подразделены на три типа: плоские, усеченно-конические, сферические с отогнутыми краями. Материала недостаточно для прослеживания развития их форм, но несомненно су-

ществование в одно и то же время крышек различных типов. Диаметр крышек от II до 20 см, высота, в зависимости от типа, варьировала от 3 до 9 см; высота воронкообразных ручек — от I до 3 см, их диаметр — от 3 до 8 см. Края крышек оформлены теми же способами, что и края горшков: срезаны наружу или внутрь, закруглены, заострены. Украшением являлся волнистый орнамент или волнистая поверхность самих крышек, либо линейный орнамент, сформированный в зоны по 2–3 витка. Количество крышек заметно сократилось в XV в.; с этого времени бытовали в основном усеченно-конические крышки.

§ 2. Мелкие керамические группы

В этом разделе рассмотрены формы сосудов, встреченные единицами. Кастрюльки на ножках имели сферическое или усеченно-коническое тулово со срезанным внутри краем и полую втулку для вставной деревянной рукоятки. Сосуды такого облика известны среди поливной посуды XV–XVII вв. Их высота могла достигать II–I5 см, диаметр венчиков — I6–20 см. По происхождению кастрюльки на ножках связаны с западноевропейской керамикой. В Смоленске они найдены в слоях второй четверти XIV в. и 50–60-х гг. XV в. В слоях конца XIV–начала XVI вв. найдены фрагменты сосудов для питья в виде кубков с усеченно-коническим туловом. Диаметр их дна 3–3,5 см, диаметр венчика мог достигать 8–10 см, а высота 7–10 см. Эти керамические сосуды напоминают стеклянные кубки, найденные в домонгольских слоях многих древнерусских городов /Щапова Ю.Л., 1972/. Концом XIV–началом XV в. датируется находка фрагмента зооморфного умывальника, трубчатый слив которого оформлен в виде головки лошади. Зооморфные рукомы известны в Смоленске среди чернolocенной керамики XV–XVI вв., а также в других

регионах. Рубежом ХУІ-ХУІІ вв. датируется фрагмент сосуда для переработки молочных продуктов в виде горшка с трубчатым сливом. Горшок типа 2, закругленный венчик диаметром 20 см, диаметр трубчатого слива 4,5 см. Аналогии находим среди поздней московской белоглиняной керамики /Розенфельдт Р.Л., 1968/. Заслуживают внимания керамические подсвечники. В слоях второй половины ХІІІ-ХУІ вв. найдены целые экземпляры в виде плоск высотой 3,5 - 4 см диаметром 10,5-11,5 см с боковой петлевидной ручкой и внутренним гнездом для крепления свечи. По краю моделирован носик-слив. Дно диаметром 4,5-7 см на невысоком плитчатом поддоне. Второй четверть ХІІІ в. датируется находка фрагмента подсвечника другого типа - в виде волнистого торежия диаметром 4 см длиной около 10 см с гнездом для свечи. У подсвечника такого типа снизу должен находиться приемник для стекающего воска. Аналогии смоленским находкам есть среди московской чернолощеной и белоглиняной керамики ХУІ-ХУІІ вв. /Розенфельдт Р.Л., 1968/.

Материалы данной главы показывают, что в Смоленске в после-монгольское время ассортимент неполивных керамических изделий постоянно расширялся и усложнялся. Было освоено изготовление некоторых новых западноевропейских и восточных форм. Традиционные формы горшков, возникшие задолго до рассматриваемого времени, в течение ХУ в. уступили место более технологичному типу горшка с венчиком-валиком и приподнятыми плечиками. По-видимому, эта форма наилучшим образом отвечала требованиям приготовления пищи в замкнутом пространстве русской печи. С небольшими изменениями она воплотилась позднее в общеизвестные чугуны.

Глава III. Поливная керамика

Применение крошечной поливы в керамическом производстве явля-

ется важным достижением этого вида ремесла. Древнерусская поливная керамика изучена сравнительно полно, определены истоки, основные направления и этапы русского поливного дела XI-XIII вв. /Макарова Т.И., 1963, 1965, 1967, 1972/. Отдельные группы поливных изделий из Смоленска получили освещение в научной литературе /Векслер А.Г., 1959; Авдусин Д.А., 1960; Шапова Ю.Л., 1966; Юркина Т.В., 1977; Сергина Т.В., 1981/. Во второй половине XII в., в пору экономического расцвета Смоленска в городе появляется самостоятельное производство стеклянных браслетов /Шапова Ю.Л., 1972/. С этого же времени, удовлетворяя требованиям монументального зодчества, мастера-керамисты широко употребляют стекловидные массы для изготовления поливных плиток /Шапова Ю.Л., 1966; Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979/. По-видимому, тогда же производство поливной посуды отделяется от изготовления поливных плиток. Наиболее древние находки поливной посуды зафиксированы в слоях 60-80-х гг. XII в. Поливная посуда по материалу, технологии изготовления и формам не отличается от обычной: в teste встречаются крупные отощители, есть фрагменты с 3-цветным изломом, затеки по периметру донцев. Поливой в домонгольское время покрывались горшки с ручками, мисочки, кувшины /с горлом-раструбом и валиком на месте перехода горла к плечики/ и открытые блюда /с раздвоенным или уплощенным валиком по краю/. Кувшины и блюда находят аналогии среди ижорусской керамики. На влияние приднепровских центров поливного дела указывает и орнаментация в виде плетеньки, нанесенной многозубой гребенкой. Полива домонгольского времени покрывает изделия толстым слоем; как правило, она имеет сетку мелких трещин и легко отслаивается. Глазури относятся к классу свинцово-кремнеземных, оваренных различными способами.

Ее строта в составе полив одного класса может быть объяснена тем, что стекло варили разные мастера, небольшими порциями, используя различные источники сырья. Найден также фрагмент поливного изделия с глазурью класса натриево-свинцово-кремнеземных стекол, что указывает на связь этой поливы с традицией византийского стекловарения.

Во второй половине XIII в. количество поливной посуды уменьшается, в слонх XIV в. её не более 1,5% от общего количества. В XV-XVI вв. количество поливной керамики возрастает и достигает 9%. Причины резкого спада производства поливной керамики в XIII веке очевидны: традиционные связи и пути поступления сырья были нарушены в результате неблагоприятных внешнеполитических обстоятельств и междоусобных распрей. Общий упадок экономики Смоленска и прекращение монументального строительства также способствовали почти полному прекращению поливного дела в XIV в. Однако сохранение его навыков в среде гончаров и расширение потребности горожан в столовой посуде привели в дальнейшем к увеличению производства поливной керамики и новому расцвету поливного дела в XVII в. Поливная посуда XV-XVII вв. заметно отличается от ранней. Для неё характерно преобладание красноглиняных изделий без ангобирования, более плотное и тонкое глазурное покрытие. Изменился характер нанесения поливы: как правило, она покрывает лишь внутреннюю поверхность сосудов или нанесена только по венчику. Среди форм поливной керамики позднего средневековья преобладают горшки с ручками, известные с домонгольского времени. Кроме того, назовем кувшины с горлом в виде плавно расширяющегося раструба, тарелки с почти горизонтально отогнутым бортиком, миски, кумганы, фляги. Декор поливных сосудов - линейный, волнистый, штампованный орна-

мент, их сочетания. К середине XVI—началу XVII вв. относится серия фрагментов кружек с цилиндрическим туловом и круглыми ручками, богато орнаментированных и покрытых двусторонней поливой разных цветов, в том числе глухой белой и изумрудной эмалью. На одних кружках орнаментация, обычная для других форм поливной посуды, составлена из полос рифления /у дна/ и зигзагов /по тулову/, на других по белому фону нанесены пятна изумрудного цвета, у дна нанесен ограничивающий виток линейного орнамента. Пятнистая орнаментация напоминает кружки-кувшины из Москвы, покрытые пятнами белого ангоба, датируемые концом XIV—серединой XVI вв. Необходимо отметить также появление в XVI—XVII вв. в Смоленске поливной посуды с подглазурной росписью ангобами, которая характерна для продукции украинских гончаров позднего средневековья /Тищенко Р.А., 1965; Данченко А.С., 1969/.

Глазури на позднесредневековой керамике принадлежат к двум классам стекол: калиево-свинцово-кремнеземные и преобладающие свинцово-кремнеземные. Щелочные глазури встречены на посуде из оловянной третьей четверти XV в. Такой тип глазури можно связывать с рецептурой киевских стеклоделов. Свинцово-кремнеземные глазури сварены различными способами, что говорит о разных традициях и источниках сырья мастеров, знавших этот рецепт. В целом можно констатировать преемственность рецептур домонгольского и более позднего периодов в изготовлении поливной керамики.

Глава IV. Чернолощенная керамика

Этот вид керамики является яркой и самобытной чертой городских материалов позднего средневековья. Традиционно чернолощенная керамика датирует слои XVI—XVIII вв. Местное производство этого вида керамики изучено пока только в Москве /Розенфельдт Р.Л., 1968/.

ремя бытования чернолощенной керамики в Москве — конец XV—первая половина XVIII вв., самое большое её количество /25% от общего числа городской керамики/ приходится на XVII в. Столичное производство, несомненно, оказало большое влияние на облик керамики XI—XVIII вв. других городов Московского государства. Однако в культурном слое северных городов чернолощенной керамики мало, её пока невозможно здесь изучать как отдельную группу /Смирнова Г.П., 1955; личные наблюдения автора при раскопках во Пскове/. Клады русских монет XVI—XVII вв., заключенные в чернолощенных сосудах, происходят в основном из центральных районов России /Калинин Р.А., 1979/. Использование лощения, главным образом в виде орнамента, нашло применение в украинской керамике позднего средневековья /Тищенко Р.А., 1969/. Отмечено раннее появление чернолощенной керамики — на рубеже XIV—XV вв. — в Гродно /Воронин Н.Н., 1954/. Белорусские материалы послемонгольского времени, целенаправленно собранные и активно изучаемые археологами за последние 20—25 лет, дают основание говорить о большом удельном весе чернолощенной и поливной керамики в это время /Поздняков В.С., 1991; Соболев В.Е., 1988/. Материалы раскопок в Смоленске дают основание для отнесения чернолощенной керамики в западнорусских городах к XIV в. /Юркина Т.В., 1976/. Первые фрагменты чернолощенной керамики встречены там в слоях второй четверти XIV в. /ярус X/. Этот вид керамики на всем протяжении своего бытования в Смоленске никогда не преобладал над остальной массой керамики, составляя не более 15—29% общего числа городской керамики.

Наблюдения за технологией, ассортиментом чернолощенной керамики, проведенные на материалах раскопок XI по-русски, позволяют наметить три периода в истории её бытования. Первый период — вто-

рая четверть XIV — 60-е годы XV в. Встречено 6% чернолощенной керамики. В формовочной массе присутствуют примеси, заметно ухудшающие качество лощения /на поверхности всегда остаются непролощенные полосы/. Улучшение состава теста заметно с конца XIV в., отмечены случаи отличного лощения. Оно сплошное, обработаны даже мелкие детали сосудов. Ассортимент изделий еще невелик, в основном это кувшины с различным оформлением горла. С начала XV в. для выделки горловин кувшинов начинает использоваться шаблон. Господствуют линейный и волнистый орнаменты, отмечен штампованный и рифление. Восстановительный обжиг высокого качества. Самые первые чернолощенные сосуды в Смоленске совершенны по технологии изготовления и формам. Возможно, знакомство смолян с чернолощенной керамикой произошло на примере совершенных привозных образцов. Второй период — 70-е годы XV — первое десятилетие XVI в. Количество чернолощенной керамики удвоилось — 14 %. Этап знаменует как увеличение количества, так и расширение ассортимента чернолощенной керамики. Кроме кувшинов и горшков, бытуют кумганы, флаги, ёмкие сосуды для хранения припасов, горшковидные умывальники, крышки. Лощение тщательно исполнено. Используются шаблоны, что указывает на стандартизацию производства. Несомненно, что керамика данного периода местная. Об этом говорит прежде всего увеличение количества чернолощенной керамики в слое и находки сосудов с пятнистой, непростоливающейся поверхностью. Третий период — 10–20-е годы XVI — начало XVII в. К этому времени относится 80% всей чернолощенной керамики. Она исчисляется сотнями фрагментов в каждом ярусе. Её ассортимент весьма широк: кувшины нескольких видов, кумганы, флаги, кубышки, миски, кастрюльки с ручками, горшкообразные и зооморфные умывальники, крупные сосу-

и для хранения припасов, крышки и, вероятно, горшки. Некоторые формы, например, кувшины с раздутиями на горле, изготавливали стандартно. Характерно господство высокой степени развития лощения и восстановительного обжига. Тесто без видимых примесей.

Раннее появление чернолощенной керамики в западнорусских городах связано с постоянным и длительным культурным влиянием, которое они испытывали, входя в состав Польско-Литовского государства. Судя по археологическим находкам, варшавские гончары овладели искусством восстановительного обжига с начала XIV в. /Kruppé J., 1967/. Довольно широко употреблялось в Варшаве и лощение. Смоленская чернолощенная керамика XIV-первой половины XV в. сходна с синхронной польской по качеству лощения, зависящему от структуры теста; по некоторым формам сосудов — кувшины с раздутиями на горле, миски в виде глубоких тарелок; по использованию штампованного сетчатого орнамента. В конце XV — начале XVI в. в смоленской чернолощенной керамике появляется ряд черт, сближающих её с московской. Это наличие срезов по контуру дна и бытование таких явно восточных форм, как кумганы и фляги. В XVI в. в смоленском производстве не заметно каких-либо существенных изменений или новшеств, хотя очевиден рост числа находок. Появление и внедрение в быт горожан чернолощенной керамики в Москве приходится на конец XV — начало XVI в. и совпадает с периодом присоединения Смоленска к Московскому государству. В связи с этим можно предположить, что производство нарядной столовой посуды в Смоленске, крупном западнорусском городском центре, оказало определенное воздействие на появление аналогичного производства в Москве, где до этого изготавливалась краснолощенная столовая посуда, почти неизвестная в северных, южных и западных русских го-

родах, в том числе в Смоленске.

Глава V. Изразцы

Несмотря на обширную библиографию, многие стороны русского изразцового дела остаются ещё слабо изученными, прежде всего вопросы хронологии и места производства. Трудность работы с изразцами при раскопках заключается в том, что почти все они происходят из верхних нарушенных слоев, не имеющих точных дат.

Все рассмотренные в главе смоленские изразцы — печные. Находки ранних горшковых изразцов из Смоленска долгое время не были атрибутированы. Публикации аналогичных изразцов из раскопок в Беларуси и на Украине, консультации с белорусскими коллегами убедили в том, что в Смоленске на усадьбе В раскопа XI в слоях 70–80-х годов XV в. и первой половины XVI в. найдены действительно ранние формы изразцов.

Находки представляли собой фрагменты верхних частей разных горшководных изделий, устье которых по сырой глине было оформлено в виде четырехлепестковой розетки. Поперечник устья 14 см, высота изразцов могла достигать 18–20 см. Изразцы изготовлены из красножгущейся глины с примесью песка и равномерно обожжены. Горшководные изразцы с крестовидным устьем широко представлены на сопредельных территориях в XV–XVI вв. /Польша, Литва, Беларусь, Украина/. Появление их в Смоленске не представляется случайным. Этот вид керамических изделий мог появиться в городе с выходцами "из-за литовского рубежа", пополнявшими его население во второй половине XV–XVI вв. /Ширяев С.Д., 1938/.

Коробчатые изразцы известны главным образом поливные зеленые, малочисленны бесполивные красные, единичны находки полихромных. Для их изготовления шли красножгущиеся глины, следов применения

ингобов под поливу не встречено.

Исследование размеров коробчатых изразцов, лицевых изображений, формы румп позволило выделить две группы изразцов. В первую, более многочисленную, входят рамочные квадратные изразцы со стороной 18-19 см, неширокой плоско-рельефной рамкой и румпой, не отступающей от края. Орнамент составлен из разнообразных стилизованных побегов, листьев, цветов и как правило расположен по принципу 4-членной симметрии. Пространство между деталями узора часто заполнено мелкими звездочками, точками. Встречены поливные и неполивные изразцы, отиснутые в одних и тех же формах. Кроме лицевых, в группу рамочных изразцов входят карнизные с геометрическим узором, составленным треугольниками, ромбами, зигзагами в различных сочетаниях. Их ширина равна половине целого лицевого изразца. Встречены городки со стилизованным растительным орнаментом. Рамочные сюжетные изразцы не характерны для Смоленска /в отличие, например, от Москвы/. Отметим только изображение грифона и рака. Во вторую группу входят прямоугольные, преимущественно без рамок поливные и неполивные изразцы размером 18х21-24 см, румпа которых отступает от края лицевой пластины. Рисунки растительного характера /извивающиеся стебли, побеги с двух- и трехлисточками, мисистые листья/. Встречены совершенно новые мотивы: ваза с отходящими из нее в разные стороны побегами, герб со щитом и короной, монограммы. Есть изразцы с "ковровым" орнаментом.

Наиболее близкие аналогии смоленским изразцам находятс" среди белорусских материалов второй половины XVI-XVII вв. Сближает белорусские и смоленские изразцы отсутствие ангобирования под поливу и перемычек. Аналогии в орнаментации, сходство в печном

наборе и технологии изготовления указывают на близкое родство рамочных изразцов из Смоленска и Беларуси. Датировка безрамочных прямоугольных изразцов широкая — XVII в. Увеличение размера изразцов, выработка угловых форм для бесшовной облицовки печи, трактовка отдельного изразца как части композиционного целого, новые сюжеты были интернациональны. В польском и белорусском материале эти черты прослеживаются с конца XVI в., в московском и разливном деле — с середины XVII в. Полихромные рельефные изразцы появились в Смоленске, по-видимому, несколько ранее, чем в Москве, поскольку многоцветные непрозрачные эмали встречаются на изразцах, оттиснутых в тех же формах, что и неполитные рамочные. Спектральный анализ полив на изразцах показывает преимущественное использование глазури состава $Pb-31$. Анализом выявлен такой же рецепт многокомпонентного глухого стекла с натриевыми добавками, известный западноевропейским мастерам позднего средневековья.

Заключение

Общий экономический упадок Смоленска, вызванный в XIII–XIV вв. неблагоприятными внутренними и внешнеполитическими обстоятельствами, привел к уменьшению общего количества керамики, встречаемой в культурном слое, резкому сокращению производства поливной керамики. Однако поиски гончаров в технологическом плане не прекратились. Рецептуры и само стекловарение поддерживались в виде немногочисленных изделий. Поливное дело получило новый импульс развития в условиях относительно стабильного XV века. Он явился знаменательным этапом в истории смоленского керамического производства. С этого времени господствуют средние и тонкие формовочные массы, дающие возможность применения круга быстрого вращения

есть существенного повышения производительности труда гончаров. Качественный окислительный обжиг доминирует. Производство керамики расширилось за счет обогащения ассортимента продукции, главным образом столовой керамики. Местные гончары освоили выжиг чернолощенной керамики, с которой познакомились в XIV в. увеличили производство поливной посуды. В городе появились печеные изразцы ранних типов. Среди массовых форм кухонной посуды выжили из производства и употребления сосуди со сложной профилировкой венчиков, характерные для домонгольского времени. Господствующим стал технологичный тип горшка с венчиком-валиком, наилучшим образом отвечавший требованиям приготовления пищи в условиях городского жилища XV в. и более позднего времени. Орнаментация посуды упрощена, сведена к простому линейному, реже волнистому орнаменту или нанесена штампами. Кухонная посуда почти не украшалась. В XVI веке технологические достижения предшествующего времени закрепились и стали доминирующими. Гончары Смоленска выпускали значительный ассортимент керамики кухонного и столового назначения, бытовых предметов, выполненных в обычной, чернолощенной поливной технике. Возможно, в конце XVI в. было освоено производство красных и зеленых поливных изразцов. Анализ крошечной посуды и изразцах дает основание говорить о преимуществах домонгольского и позднесредневекового периодов производства поливной керамики на примере свинцово-кремнеземных полив, содержащих заметное количество олова, но не как глушителя, а как примеси в основном сырье. Сложение самостоятельного смоленского производства чернолощенной керамики в XIV-XV вв. оказало, по-видимому, определенное воздействие на сложение аналогичного производства в Москве. В свою очередь Смоленск испытывал постоянное

культурное влияние западных территорий, сказавшееся в освоении ряда форм сосудов /кувшины с раздутиями на горле, кастрюльки на ножках, горшки с ручками/ и изразцов, а также в производстве чернолощенной керамики. Смоленск воспринимал и культурные импульсы с юга, отразившиеся в освоении горшка с венчиком-валиком, тарелок. Влияние восточной керамики видно в таких формах посуды, как кумганы и фляги, в такой черте оформления сосудов, как срезание по контуру дна.

Керамика позднего средневековья – не только яркая страница городского быта и материальной культуры. Она является первоклассным и надежным историческим источником, ещё далеко не исчерпавшим себя и потому требующим дальнейшего изучения и обобщения.

Материалы и выводы диссертации отражены в публикациях:

1. О чернолощенной керамике Смоленска XII–XIII вв. // Проблемы истории СССР, вып. V. М., 1976. С. 56–73.
2. Смоленские изразцы // Проблемы истории СССР, вып. VI. М., 1977. С. 14–26.
3. Поливная посуда из Смоленска // СА, 1981, № 2. С. 233–244.
4. Керамика Смоленска XIII–XIV вв. / вопросы технологии и хронологии // Материалы конференции "История и археология Пскова и Псковской земли". Псков. / в печати /.
5. Опыт планиграфического исследования позднесредневековой городской керамики / по материалам раскопа УГ–XI Смоленска / // Материалы конференции "История и археология Пскова и Псковской земли". Псков. / в печати /.
6. Изразцы XV–XIII вв. из раскопок в Смоленске // Материалы конференции "Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья". Тверь. / в печати /.